

4. Пригожин И. Р. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой [Текст] / И. Р. Пригожин, И. Стенгерс ; пер. с англ. – М. : Прогресс, 1986. – 431с.

5. Пригожин, И.Р. Предисловие к английскому изданию / И. Р. Пригожин, И. Стенгерс // Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / И. Р. Пригожин, И. Стенгерс. – М. : Прогресс, 1986. – С. 34–39.

6. Сапронов М. В. Синергетический подход в исторических исследованиях: новые возможности и трудности применения [Текст] / М. В. Сапронов // Общественные науки и современность. – 2002. – №4. – С. 158–171.

7. Тоффлер О. Наука и изменение [Текст] / О. Тоффлер // Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М. : Прогресс, 1986. – С. 11–33.

8. Чешков, М. А. Мир наук и наука о мире в свете идей И. Пригожина [Текст] / М. А. Чешков // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – №1. – С. 121–126.

Айтов С. Ш. Когнитивная парадигма синергетики и познавательные подходы исторической антропологии.

Методологические подходы синергетики и исторической антропологии имеют сущностные черты. В частности, это касается таких концептов, как обратная связь и ментальность, активное применение познавательного принципа междисциплинарности, большая сложность изучаемых объектов, применение диалогового подхода в научных исследованиях, понимание альтернативности развития как природных, так и социальных систем.

Ключевые слова: синергетика, историческая антропология, парадигма,

познавательные подходы, философия науки.

Aytov S. The intellectual paradigm of synergetics and cognitive approaches of historical anthropology.

Purpose: analysis of the cognitive and intellectual interaction parallels of synergy and historical anthropology. **Methodology:** methodological tools in this work are such cognitive methods as systematic and structural method, source study, comparative and theoretical approaches in postpositivist paradigm. **Theoretical basis and results:** analyzed cognitive methodology synergy aimed at studying the socio-cultural reality and the development of society. A comparative analysis of synergy and research methods of historical anthropology. A number of essential cognitive parallels and interferences synergy leading philosophical and general scientific paradigm of modernity and historical anthropologists as the science of man in the socio-cultural environment of the past. **Conclusion:** methodological approaches and synergy of historical anthropology are essential features. In particular, it refers to concepts such as feedback and mentality, the active use of the cognitive principle of interdisciplinarity, the greater complexity of the studied objects, the use of dialog approach in research, the understanding of alternative development, both natural and social systems.

Keywords: synergy, historical anthropology, paradigm, cognitive approaches, philosophy of science.

Надійшла до редколегії: 18.02.2014 р.

УДК 111

О. Н. Андреева

Первый Тамбовский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОГО КОНСТИТУИРОВАНИЯ БЫТИЯ

Автором обосновываются и анализируются онтологические основания культуры в процессе рефлексивного воплощения платформы трансцендентального (имманентного) конституирования бытия, представляющие собой не только овладение нормативно-прагматической стороной языка, элементами семантико-структурного и корреляционного анализов, но и освоение базового анализа семиотических составляющих текстовой структуры как формы имманентного воплощения бытия.

Ключевые слова: онтология; рефлексивное воплощение; трансцендентальное (имманентное) конституирование бытия; культурологическая роль языка; системный подход; традиционная культура; семиотика; семантика; язык; культурологический (лингвокультурный) текст.

Обширность философского знания, многозначность философского понятийно-неординарность сферы познавательной деятельности, многозначительность и категориального аппарата рефлектируют различные формы и методы познания бытия.

Онтологія як філософська доктрина познає і аналізує універсальні основи, структуру, принципи, організацію, динаміку бытия. Применительно к философскому конституированию бытия в общем случае развёртываются платформы трансцендентального (имманентного), экзистенциального и материального существования [2, с. 166]. Цель написания статьи – обоснование и анализ форм рефлексивного воплощения платформы трансцендентального (имманентного) конституирования бытия.

Данная цель предполагает поиск путей решения проблемы онтологических оснований того или иного явления бытия. Статья посвящена рассмотрению и анализу явления культуры, поиску и обоснованию онтологических оснований традиционной культуры восточных славян с позиций трансцендентального направления в философии. Указанная проблема связана с важнейшими научными и практическими задачами, предполагающими семантический и семиотический анализ форм и типологических оснований отождествляемости, воспроизводимости, прозрачности актов сознания, их реставрируемости от звеньев исходных до завершающих.

Современное общество находится на достаточно сложном пути: оно восстанавливает те утраченные реалии, те высшие ценности бытия, которые долгие века определяли пути развития нации, становление менталитета, особенности формирования самосознания. Мироощущение человека, его культурная идентичность находятся в прямой зависимости от степени осознания роли языка в становлении нации, в формировании картины мира; немаловажное значение имеет и культура владения языком, так как именно она позволяет «увидеть» человека, «услышать» его мысли, понять мировосприятие, узнать о его «культурной памяти». Язык, таким образом, является той высшей ценностью, той составляющей культурной памяти, которая позволяет помнить былое и развиваться в настоящем. Бытие в настоящем, успешное развитие в будущем – итог анализа культурологической роли языка, его основы как источника традиционной культуры.

Исследование познавательных отношений культурологической роли языка как формы трансцендентального формирует определённые методологические основания. Наиболее продуктивным методологическим основанием является использование системного подхода.

Системный подход в самом общем виде предполагает комплексное изучение исследуемого объекта как единого целого. Системный подход, будучи неразрывно связанным с фундаментальными идеями диалектики и диалектического подхода, вместе

с тем имеет свою сущность и выступает как отдельный методологический подход. Он предполагает, что объект исследуется как целостная совокупность составляющих его подсистем, элементов и во всём многообразии выявленных свойств и связей внутри объекта, а также между объектом и внешней средой.

Применительно к исследованию проблемы системный подход предусматривает:

- рассмотрение всей проблемы как некоторой целостности – системы, состоящей из относительно обособленных взаимодействующих и взаимосвязанных между собой элементов и подсистем с особыми специфическими свойствами;

- рассмотрение проблемы как открытой многоцелевой системы, имеющей определённые «рамки» управляющей и управляемой подсистем, взаимодействующие между собой во внутренней и внешней среде, внешние и внутренние цели, подцели каждой из подсистем, стратегии достижения целей и т. п.; при этом изменение в одном из элементов любой системы вызывает изменения в других элементах и подсистемах, что основывается на диалектическом подходе к взаимосвязи и взаимообусловленности всех явлений в природе и обществе;

- всестороннее изучение не только отдельных свойств взаимодействующих и взаимосвязанных между собой компонентов системы, её внутренней и внешней среды, но и генерируемых при этом новых синергетических свойств, обладающих новыми качествами.

Системный анализ как методологическое направление науки базируется на трёх общих принципах:

- 1) принцип целостности;
- 2) принцип системности;
- 3) принцип динамичности.

Принцип целостности требует рассмотрения объекта в единстве его взаимодействующих частей.

Принцип системности заключается в том, что любое целостное образование рассматривается как система, то есть как организованная совокупность элементов, находящихся в органическом взаимодействии.

Принцип динамичности требует рассмотрения системы в её развитии, движении.

Данные принципы во взаимосвязи позволяют рассмотреть актуальные проблемы трансцендентального воплощения элементов культуры, исследуемых с точки зрения национальной ментальности.

Особенно актуальным в реалиях сегодняшнего дня является интерес к вопросам, связанным с бытованием и развитием традиционной культуры. Реконструирование и понимание традиционной культуры возможно лишь при наиболее полном изучении обрядов,

традицій народів як в минулому, так і в сучасному їх стані. В загальному сенсі вказані аспекти і є одним із напрямків, що складають основу вивчення пізнавальних відносин культурологічної ролі мови.

Вивчення мовного метапространства і супутніх, або сосуцествуючих, явищ культурного процесу (систем традиційної культури), побудова мовної картини світу на фоні культурологічних констант стало можливим, за справедливою ремаркою С. М. Толстого, на основі того, що «естественний мови і культура мають загальну семиотичну природу, то є виступають системами знаків, із кінцевого числа яких будують нескінченне множинство текстів» [3, с. 94].

При створенні того або іншого елемента так званої «цілісної картини світу» необхідно враховувати синкретизм духовно-моральних і практичних поглядів людини, їх системну умовленість. Знання семантики того або іншого елемента традиційної культури є актуальним, так як дозволяє говорити не тільки про зовнішню форму культурного явища, але і про його внутрішню семантико-структурну організацію, що знаходить повне вираження в мові. Розуміння внутрішньої організації системи культури дозволяє виявляти глибокі значення і образне втілення цієї системи.

В відповідності з вищеописаним загальним планом дослідження побудовано за принципом поступового «погруження в матеріал»: від теоретичного аспекту розгляду семиотичних складових явищ культури, синкретизму авторського розуміння первісного і всіх можливих елементів нелінгвістичного плану в сукупності з системою обґрунтування лінгвокультурних образів в культурно-історичному контексті до лінгвокультурного тексту як конкретної структурно-семантичної цілості і згодом до структурно-семантичного обґрунтування системи лінгвокультурних текстів як систем з визначеною синтагматичною послідовністю і комбінацією символів.

Вивчення питань трансцендентального конституювання буття передбачає аналіз методологічної і теоретичної основи системи лінгвістичного бачення світу. Лінгвістика як наука про мову апелює в першу чергу до різних видів текстових структур, передбачаючи аналіз їх семантичних, структурних і семиотичних складових.

Одним із важливих елементів культурологічного бачення людини є не тільки оволодіння нормативно-

прагматичною стороною мови, елементами семантико-структурного і кореляційного аналізу, але і освоєння базового аналізу семиотичних складових текстової структури як форми імманентного втілення буття. Останнє веде до правильного осмислення знаково-структурної сторони культурно-історичного контексту, його характерологічних рис і неоднозначності розуміння.

Кожне явище культури передбачає обов'язкове функціонування семиотичних складових. В загальному сенсі семиотика – наука про знаки. Лінгвістична семиотика в частині, як і семиотика в цілому, дотримується того погляду, згідно з яким структура знака включає в себе три компоненти: означуюче, означуване і синтактику. Іноді як додатковий компонент виділяють прагматику. В означуючому виділяються інтенціональна частина знака (система параметрів, диференціюючих класи об'єктів, ситуацій або відносин, які можуть позначати даний знак в даному класі контекстів) і референтно-денотативна частина. Під денотатом розуміються об'єкти і події реального світу, взяті як єдине (наприклад, діяння), під референтом – їх аналоги (моделі) в внутрішньому світі адресанта і адресата, теж взяті як ціле; це все те, що можна переіменувати. Крім цього, на початку виділяються два функціональних признака – значення і смисл. Значення – референт (денотат), що знаходиться в фокусі позначення, смисл – вся решта частина означуваного (в означуваному знаку може присутувати два референти (денотата).

В літературі неоднозначно прослідковується думка про те, як використовується інтенціональна і референтна частини буквального прочитання текстів для побудови їх кінцевого інтенціонала – через універсалізацію функцій складових текст компонентів. В даному процесі немаловажну роль грає система універсального розмежування категорій «значення» і «смисл» в семантичній структурі мови. Традиційно вважаються основними категоріями семантики, поняття «значення» і «смисл» залишаються в сучасній семасіології (по відношенню друг до друга) не тільки неоднозначними, але і протиріччивими. Проблема співвідношення значення і смисла настільки багатогранна, що частину вчених їх не розмежує, використовуючи відповідні терміни як абсолютні синоніми.

Відомі дихотомії В. фон Гумбольдта і Ф. де Соссюра розв'язали ці поняття в різних напрямках: значення – в сферу мови, а смисл – в сферу мови. «Значення» і «смисл»

как продукты мыслительной деятельности оказываются в той или иной мере связанными с двумя познавательными операциями: «значение» формируется главным образом в результате узнавания предметов путём определения их сходных и отличительных признаков, а познавательным субстратом «смысла» выступает понимание места и роли этих предметов в структуре соответствующей ситуации или фрагмента деятельности.

Смысл возникает в результате мыслительного кодирования отношения мотива (мотивационно побуждающего фактора в речепорождающем процессе) к цели (к тому, ради чего, собственно, и осуществляется речемыслительная деятельность). Это направление в самом общем виде рассматривает движение мысли от системы к её речевой реализации.

Категория «смысл» связана с пониманием высказывания и с различными модификациями языковых значений.

Семантически смысловые структуры различаются не только набором сем, но и уровнем их абстрагированности. Семантическая структура абстрагирована от предметного обозначения, а смысловая структура предметно ориентирована, всегда направлена на референт.

Для понимания функций текстовых структур необходимо знание, прежде всего, означающего знаковой структуры. Формирование культурологических знаний должно развиваться по двум параметрам:

- 1) лингвистическому;
- 2) культурологическому.

Наукой еще не дано единого терминологического определения понятия «текст», которое отражало бы все признаки данной языковой реалии. Всё более интенсивное развитие получают коммуникативно-прагматические текстовые теории (центральная проблема – взаимодействие языка и социальной коммуникации). Согласно дихотомии «язык – речь» Ф. де Соссюра, предложение и текст относятся к сфере речи (этой же точки зрения придерживались такие учёные, как Л. Блумфильд, Р. Якобсон, А. Гардинер, В. А. Звегинцев и др.).

Большинство определений термина «текст» отождествляют данное понятие с речью, поэтому текст – это, прежде всего, процесс речевой деятельности. Конкретный, индивидуальный текст есть единица речи. Текст можно определить как продукт, результат языковой деятельности человека, направленный на коммуникацию.

Текст изучается в различных разделах лингвистики, литературоведения, философии, психологии, информатики и т. п. Множественность трактовок понятия «текст» позволяет утверждать тот факт, что в основу определения того или иного понятия были положены различные по своему содержанию

положения не только языковой теории (текст является прежде всего принадлежностью языка и речи), но и данные других наук.

Для решения цели и задач настоящего исследования текст, с точки зрения общей семиотики, представляет собой сообщение информации, осмысленную последовательность любых знаков, любую форму коммуникации, то есть всякая передача информации есть текст. Под информацией понимается вся совокупность данных об окружающем нас мире, пространстве, содержащаяся в определенных знаках – кодах. Информация может быть зашифрована в разных видах. Текстом будет являться не только вербальная информация, передаваемая на естественном языке человека, но и существующие в разных формах невербальные ее типы. Высказывания, построенные по законам языка, мимика, жест, обряд, танец, ритуал – это уже определенные текстовые структуры, существующие по соответствующим информативным законам. Однако следует отметить, что важным признаком текста является его целостность и законченность. Текст предполагает построение и передачу сообщения, тему. Вокруг темы текста (концентрированная абстракция всего текстового содержания) организуется семантическое содержание текста. Главная цель семантики текста – описание структуры понятий, лежащих в основе текста или частей текста и, в первую очередь, описание структуры семантических отношений текста. В связи с этим понятием «текст» целесообразно обозначать опосредованную номинацию событий, совокупность номинаций объектов и явлений действительности, говоря о ситуационно-объектных отношениях в любом тексте.

Данные понятия не нарушают закона логики развития языка, показывая тем самым, что «текст может возникнуть лишь тогда, когда язык (человек, владеющий языком) подчинит своим собственным нормам какой-то фрагмент материальной субстанции и приспособится к определённым свойствам материальной субстанции» [1, с. 57]. Эта идея находит свое развитие в трудах Ю. М. Лотмана, который утверждал, что высказывание на естественном языке может стать текстом лишь в том случае, если будет превращено в ритуализованную форму, закодированную каким-либо вторичным языком. Такие высказывания Ю. М. Лотман называет текстами первого порядка. Тексты второго порядка более сложны и представляют собой «соединение каких-либо формул», то есть здесь может происходить соединение текстов на принципиально различных языках (вербальном – невербальном), например, словесная формула и ритуальный жест способствовали возникновению текстов типа «ритуал», «обряд», «действие».

Наиболее сложными, согласно размышлениям Ю. М. Лотмана, являются тексты третьего порядка – художественные тексты. Как видно, текст – одна из наиболее сложных категорий языка, и это не просто объединённая смысловой связью последовательность знаковых единиц, а многослойная, многоступенчатая структура, при этом наряду с многослойной (глубинной) структурой текста сосуществуют и поверхностные текстовые структуры.

Культурологический параметр необходимо рассматривать с позиций функционирования культуры как семиотического явления. Первостепенная задача семиологического анализа заключается в том, чтобы по возможности свести любое спонтанное явление к условности, любой естественный фактор – к фактору культуры, любую аналогию и соответствие – к коду, любой предмет – к символу, любой относительный признак – к соответствующему смыслу и, наконец, любое проявление деятельности – к социальному понятию.

Тексты многослойной структуры, соответствующего «порядка», по терминологии Ю. М. Лотмана, в отличие от текстов-высказываний на естественном языке всего лишь отличаются степенью сложности информационного поля, содержащегося в их структурно-семантическом оформлении. Постулирование главной идеи понятия в целях системного изучения языка подсказывало учёным необходимость нахождения более точного термина, отражающего уже в своем «внешнем облике» те или иные объективно-субъективные смыслы. Так появляются такие понятия, или научные категории, как «культурный текст», «фольклорно-этнографический текст». При исследовании текста в культурологическом аспекте можно увидеть, по мнению Ю. М. Лотмана, базирующегося на исследовании языка искусства, что текст, фактически, закодирован дважды: на естественном языке и на метаязыке грамматического описания данного естественного языка.

Если придерживаться точки зрения, согласно которой лингвистическим текстом можно считать текст на естественном языке (вербальном/невербальном), то можно утверждать, имея многочисленных предшественников, что любое явление культуры прежде всего является лингвистическим текстом. Так, многие учёные утверждают, что текст не дан непосредственно и как таковой вообще может быть обнаружен только в определённой познавательной ситуации (С. А. Васильев, О. А. Донских). Это означает то, что практически любому лингвистическому тексту необходимо расширить свои рамки до границ культуры (необходимо заметить, что в данном контексте под понятием

«культуры» имеется в виду образ жизни, смысл существования и развития человеческой индивидуальности), то есть явиться верным отражением всей культуры своего творца.

Анализ языка с семиотических позиций показывает, что ведущим принципом исследований по обрядовой народной культуре сталорассмотрение обряда как организованного целого, невербального текста, выраженного семиотическим языком культуры. С позиций трансцендентального познавательного анализа следует отметить, что при рассмотрении явления культуры как некоего культурного (лингвокультурного) текста за основу берется семантический аспект процесса развертывания празднично-обрядовых действий во всем разнообразии составляющих лексических кодов или «слоёв»: акционального, реального или предметного, вербального, а также персонального, локативного, темпорального, музыкального, изобразительного и т. д. Таким образом, производится горизонтально-вертикальный срез культурного явления. При изучении фактов традиционной культуры на таком уровне обобщения наблюдается некая метасистема, где все компоненты системы как культурологического текста относятся к содержанию единого комплекса, имеющего сложную, развивающуюся во времени структуру.

Как правило, смысловое поле культурологического текста выходит за рамки содержания отдельно взятого вербального, акционального и других составляющих систему компонентов. Суть данного текста может быть раскрыта лишь при синтезе всех потоков информации при учёте и так называемого «контекстного потока». Контекст понимается достаточно широко: это, прежде всего, значимость совершаемого события в культурной традиции в целом. Контекстный поток, в сущности, и определяет жанровую специфику текста, обусловленную влиянием экстралингвистических факторов.

Культурологический (лингвокультурный) текст является очень гибкой структурой и представляет собой своеобразное моделирование и оформление обрядово-ритуальных компонентов. В зависимости от этого любое явление культуры как текст обладает и способностью к свертыванию до уровня одного языкового элемента, вбирающего в себя всю сложность смысловой нагрузки (в данном случае уместно ввести терминологическое обоснование «слово-имя»), но может включать и полный набор языковых средств. Если текст представляет собой непосредственную характеристику каждого компонента культуры и как бы «растворён» в нем, то есть текст и составляющие культуры изначально однородны в результате проявления первичного синкретизма, то такого рода тексты, по

мнению представителей этнолингвистической школы (Л. Н. Виноградова, С. М. Толстая и др.), необходимо рассматривать как «тексты – календарные праздники» («тексты – обряды», «тексты – ритуалы»). Полное разграничение текста и явления культуры (календарного праздника, обряда) в этом случае ошибочно не только из-за невозможности семантической интерпретации одного без другого, но и из-за их структурного взаимопроникновения и дополнительного функционального распределения: одно и то же содержание может быть выражено в одних случаях словом, в других – действием.

Вся совокупность явлений культуры с позиций воплощения трансцендентального конституирования бытия с точки зрения семантического и семиотического анализ наиболее ярко проявляется в одной из форм – культурологических (этнолингвистических) текстах. Категория «культурологический текст» по своим функциям выходит за рамки собственно лингвистических знаний, так как является не конечным результатом создания, а способом воздействия, средством передачи информации и регуляции отношений человека в бытийной сфере. В области культуры функционирует не одна, а комплекс языковых или знаковых систем, включающий вербальные, интонационные (звуко-ритмические), изобразительные (в том числе – пластические, мимические, предметно-символические), акциональные (кинетические) средства выражения, выработанные данной этнической общностью и традиционным образом кодирующие сложный спектр семантико-семиотических составляющих. Язык в культуре, особенно в её празднично-обрядовых формах, обладает свойствами условности, обобщённости (концентрации), многозначности, наделён магической силой, что свидетельствует о значительной символической нагрузке знаковых систем. Онтологические основания культуры, таким образом, не только предопределены формами трансцендентального конституирования бытия, но и характеризуются с позиций семиотического и семантического анализ: знаковая система в культуре – не отвлечённый умозрительный код, а символическое выражение, с одной стороны, опирающееся на конкретно-чувственное, образное мировосприятие, с другой – имеющее традиционные, выработанные в культурной практике значения. Различные виды семантического и семиотического анализ – перспективные составляющие дальнейших исследований в данном направлении.

Библиографические ссылки

1. Васильев С. А. Синтез смысла при создании и понимании текста / С. А. Васильев. – К. : Наук. думка, 1988 – 237 с.

2. Ильин В. В. Философия : учебник в 2 т. / В. В. Ильин. – Ростов н/Д : «Феникс», 2006. – Т. 1. – 832 с.

3. Thick S. M. To concept of function of culture language / S. M. Thick // Slavic studies. – 1994. – № 5. – P. 91 – 97.

Андреева О. Н. Онтологічні засади культури в контексті трансцендентального конститування буття.

Автором обґрунтовуються та аналізуються онтологічні засади культури в процесі рефлексивного втілення платформи трансцендентального (іманентного) конститування буття, що являють собою не тільки оволодіння нормативно-прагматичною стороною мови, елементами семантико-структурного та кореляційного аналізів, але й опанування базового аналізу семіотичних складових текстової структури як форми іманентного втілення буття.

Ключові слова: онтологія, рефлексивне втілення, трансцендентальне (іманентне) конститування буття, культурологічна роль мови, системний підхід, традиційна культура, семіотика, семантика, мова, культурологічний (лінгвокультурний) текст.

Andreeva O. The ontological bases of culture in a context of a transcendental institutionalization of existence.

The ontological bases of culture in the course of a reflective embodiment of a platform of a transcendental (immanent) institutionalization of the existence representing not only by owning the standard and pragmatic party of language, elements of semantic-structural and correlation analyses, but also development of the basic analysis of semiotic components of text structure as forms of an immanent embodiment of existence, are located and analyzed by the author. The article is devoted to consideration and analysis of the phenomenon of culture, search and justification of the ontological bases of traditional culture of Eastern Slavs from the position of the transcendental direction in philosophy. The specified problem is connected with the major scientific and practical tasks assuming semantic and semiotic analyses of the forms and the typological bases of an equivalence, reproducibility, transparency of acts of consciousness, their remaking from initial to finishing links. Studying of the questions of a transcendental institutionalization of existence assumes the analysis of methodological and theoretical bases of the system of linguistic vision of the world. Linguistics as science about language appeals first of all to different types of text structures, assuming the analysis of their semantic, structural and semiotic components. The whole set of the phenomena of culture from the position of an embodiment of a transcendental institutionalization of existence

from the point of view of semantic and semiotic analyses is the most brightly shown in one of the forms – in culturological (ethnolinguistic) texts. The category «culturological text» is way of influence, a transmission medium of information and regulation of the relations of the person in the sphere of existence. The ontological bases of culture, thus, are not only predetermined by forms of a transcendental institutionalization of existence, but also are characterized from the position of semiotic and semantic analyses: on the one hand, sign system in culture is not an abstract

speculative code, and symbolical expression, leaning on concrete and sensual, figurative attitude, but from the other hand, it has the traditional values developed in cultural practice of the meaning.

Keywords: ontology; reflective embodiment; transcendental (immanent) institutionalization of existence; culturological role of language; system approach; traditional culture; semiotics; semantics; language; culturological (lingvocultural) text.

Надійшла до редколегії: 25.02.2014 р.

УДК 128

Я. В. Андруцька

Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара

**СТРАХ ЯК ЕКЗИСТЕНЦІЙНА ОСНОВА ФІЛОСОФСЬКИХ ПОГЛЯДІВ
МИСЛИТЕЛІВ ЕПОХИ КИЇВСЬКОЇ РУСИ**

У статті проаналізовано уявлення людей про страх на основі аналізу текстів першоджерел доби Київської Русі. У ході проведеного дослідження були з'ясовані моменти, ключові для подальшого усвідомлення сутності танатологічних поглядів мислителів зазначеної епохи. Крім того, були розглянуті категорії, смислоутворюючі духовну атмосферу, в якій розвивалася індивідуальна та народна свідомість за часів Київської Русі, становлення якої відбувалося під впливом процесу християнізації. Йдеться про екзистенціали страху та самотності, образ святості та мудрості.

Ключові слова: танатологія, міфологія, християнство, життя, смерть, Бог, страх, самотність, мудрість, душа, дух.

Актуальність теми дослідження. Екзистенціальні проблеми завжди були в центрі філософських та теологічних рефлексій представників мислителів, особливо в релігійній ідеології, зокрема монастирській. Фактично всі мислителі доби Київської Русі мали у своєму духовному арсеналі екзистенційні мотиви. Адже проблема людини була наскрізною в їхній творчості, бо вони виступали за «істинну людину», усвідомлюючи, що досягти ідеалу фактично неможливо.

Для української філософської думки найвиразніше екзистенційність виявилася у двох історико-культурних епохах:

- 1) у добу Київської Русі;
- 2) у філософії бароко XVI – XVII ст.

У першому випадку така спрямованість була обумовлена двома чинниками: 1) синтезом язичницької та християнської релігії; 2) популярністю філософської культури східної патристики, у котрій найвиразніше дала знати про себе екзистенційність глибоко віруючої людини. У добу українського бароко на передній план виходить екзистенційний вимір духовності людини.

Метою дослідження даної статті є аналіз уявлень мислителів Київської Русі з приводу екзистенціалу страху. Дана мета обумовила постановку таких завдань дослідження:

– проаналізувати філософське тлумачення категорій страху;

– дослідити специфіку інтерпретації уявлень про страх на основі проаналізованих першоджерел доби Київської Русі.

Головними екзистенціалами, котрі мають місце у філософії доби Київської Русі, є страх, що поєднується з гріхом, відчаєм, любов'ю та самотністю. Саме вони вносять найбільший дискомфорт у життя людини та пов'язані з неспокоєм та тугою. Таке існування виражає найбільш суб'єктивний стан людини, котра справді зацікавлена власним буттям. Для того, щоб людина вийшла з такого стану, повинен існувати певний об'єкт, тобто те, на що вона мусить вийти, і таким чином позбавитися свого неспокою. Тоді людина здолає відчуженість і абсурдність буття, осягне сенс свого існування.

Усе живе в світі підлягає страху. При цьому страх потрібен людині, щоб зупинити її та захищати від руйнації, знищення, смерті. Однак сам страх одночасно може бути небезпечним для індивіда тоді, коли переходить межу, набуваючи надмірності, глибини й тривалості. У таких випадках передбачено використання людиною дієвих засобів для боротьби зі страхом. По-перше, слід усвідомити, що таке страх і чому він має сильну владу над людиною. Страх – це стан, який виражає невпевненість у пошуках надійності, що зумовлений дійсною чи уявною загрозою біологічному або соціальному існуванню і благополуччю людини, забезпечуючи при цьому на певний